

Потаенное на «Платформе»

«Русское»: такая простая, но в то же время наполненная большим количеством смыслов тема была предложена участникам коммуникационного проекта «Платформа». Очередной семинар по традиции прошел в минувший четверг на «Винзаводе» в студии Михаила Королева.

Высокую планку задал докладом «Святая Русь как культурный архетип» зам. декана философского факультета МГУ Алексей Козырев. Известный специалист в области русской культурологии начал с рассказа о безрезультатных поисках образа Святой Руси в интернет-пространстве и беседах с европейскими коллегами, которые призывают отказаться от «мифа о Святой Руси», который якобы не имеет отношения к современной России с ее пороками и бездуховностью. «На это я отвечаю: ни одна страна мира не принесла столько жертв, ни в одной стране нет такого количества христианских святынь», – сказал Алексей Козырев. Само обсуждение темы с европейскими мыслителями он считает доказательством того, что образ Святой Руси присутствует сегодня и имеет свое значение в современной, в том числе европейской культуре.

Понятие Святой Руси, по мнению Алексея Козырева, не форматируется рамками государства или Русской православной церкви: «Государство у нас европейское, а Святая Русь – собственность русского народа. Мы в ней останемся сами собой. Она живет в глубине русского народа, не замутненная никакой политикой. Это метафизический идеал, невидимый град». Вся история русской культуры – поиски «невидимого града». «Старообрядцы искали его в Японии, в долине священной реки Камбоджи, в хождениях за три моря Афанасия Никитина. Но это могут быть и внутренние поиски, Светлояр. Один из ключевых национальных смыслов – поиск Святой Руси».

Само понятие святости, по убеждению Алексея Козырева, более

широкое, нежели понятия церковности и нравственности: «Нельзя однозначно сказать, кто является хранителем этого концепта. Попытка переноса понятий и постановки знака равенства между Святой Русью и Русской православной церковью не проходит. С начала девятнадцатого века миф о Святой Руси присутствует в русской литературе, люди это чувствовали».

Возвращаясь к дискуссиям с европейцами в Сорбонне, зам. декана философского факультета МГУ напомнил, что русский народ всегда верил в наличие потаенного в своей культуре, которое являет себя, но не может быть прочитано. Сегодня эта вера возвращается и становится основой консервативного сознания. «Мы никуда не денемся от того, чтобы продумывать в современных условиях этот гештальт, образ Святой Руси».

Директор музея «Покровский собор» (храм Василия Блаженного) Татьяна Сарачева выступила с захватывающим докладом о феномене русского юродства, который особенно ярко являл себя в шестнадцатом веке. Юродивые, которые выполняли важную социальную функцию посредничества между властью и народом, были феноменом и константой Русской православной церкви и при этом, безусловно, несли в себе дух потаенной Святой Руси. Этим во многом объясняется изумленный интерес европейцев, магическое притяжение юродства как явления и его кропотливое изучение сегодня.

Практическую тему поддержки русской культуры предложила Елена Коновалова, руководитель направления «Культура» благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко, рассказавшая о большом проекте «Культурная мозаика малых городов и сел». В рамках инициативы 122 культурных проекта от Калининграда до Камчатки получили гранты фонда, а претендентов было более двух тысяч. Желание людей возродить самобытные элементы русской культуры очевидно, и конкурс это подтвердил. Участники «Культурной мозаики» займутся восстановлением утраченных ремесел, просветительством, формированием нового общественного пространства для местных сообществ.

Эволюцию русской архитектуры рассмотрел в своем докладе Лев Мосиель Санчес, известный искусствовед и преподаватель Высшей школы экономики. Он отметил феномен русской архитектуры, которая «возникает в десятом веке практически на пустом месте». Путь русской архитектуры – это история заимствований из византийской и европейской традиций, но заимствования характерны для любой национальной архитектуры. Мосиель Санчес провел любопытную параллель между Россией и Тибетом. «Две страны, которые находятся между мощными цивилизациями: Россия между Европой и Азией, Тибет между Китаем и Индией. В пятнадцатом веке на Руси и одновременно в Тибете формируются собственные культуры, уже не византийская для нас и не индийская для Тибета». Историк иллюстрировал эволюцию облика русских храмов и заметил, что национальная архитектура столетиями ориентируется на Запад, а в начале девятнадцатого века окончательно вливается в европейскую. При этом духовные поиски Западом не ограничиваются. «История архитектуры – повод задуматься над тем, что является действительно уникальным и есть ли в отсутствии уникальности предмет для каких-то переживаний», – считает Лев Мосиель Санчес.